

Ислам и мусульмане в записках польских путешественников XVII-XVIII вв.

Научный руководитель – Дмитриев Михаил Владимирович

Миско Николай Константинович

Выпускник (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: nikolaymisko50590@gmail.com

Интерес к исламу и мусульманам в польской литературе переживал несколько расцветов, что было обусловлено сразу несколькими факторами. В первую очередь - это длительная история соседства с мусульманскими государствами - Османской империей и Крымским ханством, а также наличие на территории Великого княжества Литовского татарского меньшинства, представители которого традиционно исповедовали ислам. Не последнее место, безусловно, занимало то влияние, которое было оказано на польскую литературу западноевропейская, где расцвет произведений, связанных с мусульманами произошёл значительно раньше - во времена первых крестовых походов. Так или иначе, несмотря на то, что польская литература обращалась к данной тематике и раньше, подлинный расцвет её пришёлся на период конца XVI - начала XVII века - эпоху конфронтации с Османской империей, когда Речь Посполитая оказалась втянута в череду войн, завершившихся триумфальной победой короля Яна III Собеского под Веной в 1683 году. Эпоха антитурецких войн, черпавших своё вдохновение в хрониках крестовых походов и представлявших борьбу с неверными как богоугодное дело, закончилась подписанием Карловицкого мира 1699 года; событие кульминационно закончившее XVII век, и начавшее век XVIII, вторая половина которого прочно ассоциируется с эпохой Просвещения.

С окончанием конфронтации в Европе постепенно происходит переосмысление взглядов, относящихся к мусульманам и исламу, что совпало с ростом европейской моды на ориентализм, характерной для эпохи Просвещения. Весь же XVIII века ознаменовал собой рост популярности романтических путешествий на Восток, которые были связаны с появлением многочисленных путевых записок и заметок, которые внесли коррективу в привычный для европейцев взгляд на мусульманские государства и религию, а также на те стереотипы, которые были характерны для них.

Польская литература на переломе XVII и XVIII столетий также не может не чувствовать этих перемен. Как отмечал Януш Тазбир, понятие «Христианской Речи Посполитой», которая являлась одним из столбов, на котором держалась сарматская идеология, потеряло свой смысл, а антитеза: католик (защитник *antemurale christianitatis*) - язычник (Турок), начало меняться в самосознании жителей Старого света в антитезу: человек цивилизованный (Европеец) - варвар (житель других континентов).

В тоже время, стоит отметить, что хотя польская литература эпохи барокко и находилась под определённым влиянием западноевропейских аналогов, она обладала набором своих собственных отличительных черт, связанные со спецификой, которая всегда была свойственна этой части Восточно-Европейского культурного пространства. Ведь, несмотря на географическую близость «Востока», на наличие культурного взаимодействия и «моды на всё восточное», сарматскую идеологию, которая оказывала всё большее влияние на развитие польско-шляхетской ментальности, полякам практически ничего не было известно ни о жизни на Востоке, ни, тем более, об исламе. Сведения оттуда были весьма

отрывочны, а все взаимоотношения ограничивались исключительно обменами посольств с Османской империей и Крымским ханством, а также набегамы последних на южные границы Речи Посполитой. Такого взаимодействия христиан и мусульман в едином пространстве как в Средневековой Испании или в государствах крестоносцев на Ближнем Востоке не существовало и в помине. Таким образом, основная волна информации об исламском Востоке шла, посредством публикации различных переводов, исключительно с Запада. А с учётом наличия антиисламского тренда среди авторов и весьма вольном переводе, информация эта искажалась до неузнаваемости, впитывая в себя все возможные стереотипы, созданные культурой Запада и Востока Европы. Как писал известный польский историк-ориенталист Богдан Барановский: «наша (польская) антиисламская литература имела специально острый и агрессивный характер, а также отличалась отсутствием объективности, происходящем вследствие незнания тематики[...]». В образе Востока, конструируемого в польской ментальности в XVIII в., происходит соединение сарматской ориентальности, характерной для XVII века с западноевропейским пониманием Ориентальности, характерным для эпохи Просвещения. Многие исследователи отмечают, что следует с осторожностью говорить о популярности в Речи Посполитой того образа мира, что был создан западноевропейскими философами, стоило бы говорить скорее о «дальнейшем развитии идеологии и ментальности сарматской» и об отсутствии границы между тем, что относится к эпохе барокко, а что к просвещению.

В своей статье мы хотели бы обратиться к такому виду источника как путевые записи, или хождения. Польские путешественники, как и другие европейцы, совершали длительные путешествия, и одним из ключевых направлений, конечно, был Восток, где располагались святыне для всех христиан места. Мы попытаемся сравнить две принципиально разные эпохи и выявить наиболее распространённые мотивы, используемые в описании чужого, характерные для этого периода. Едва ли не главной целью работы именно с нашими текстами является намерение увидеть саму структуру выраженных в них представлений об исламе и мусульманах, под которой мы подразумеваем иерархию повторяющихся мотивов. Сами мотивы могут быть весьма разнообразными, но все они имеют под собой определенный смысл, который автор раз за разом пытается донести до своего читателя. И, конечно, они все взаимосвязаны и объединены определенной целью — создания, зачастую, как можно более негативного образа мусульманина и ислама, что характерно именно для польской литературы, где несмотря на эпоху Просвещения сохраняются многие архаичные элементы.

#_ftnref1